

**VIII Санкт-Петербургский международный
экономический конгресс (СПЭК-2023):
«Промышленная политика в условиях вызовов глобальной
трансформации: теория и практика перехода к новому этапу
индустриального развития (НИО.2)»**

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12

С. Д. Бодрунов¹

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЗАДАЧИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ЭТАПУ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НИО.2)²**

Сегодняшняя Россия, как и мир в целом, переживает период неопределённости и турбулентности, связанный с изменением долгосрочной траектории развития. Эта трансформация формирует новые вызовы перед российской экономикой и обществом в целом. Единственной эффективной стратегией в этих условиях является реиндустриализация экономики на базе VI технологического уклада и движение к новому этапу индустриального развития. Главная проблема – достижение технологической независимости. Основные задачи: обеспечение технологического прорыва; развитие знаниеёмкого производства; формирование социально-экономических отношений, стимулирующих приоритетное развитие высокотехнологического производства. Особое внимание уделяется созданию государственной системы планирования, институализации стратегического планирования промышленной политики. Обозначаются различные варианты её реализации.

Ключевые слова: промышленная политика, нономика, НИО.2, технологический уклад, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

УДК 330.352

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru

² Подготовлено по материалам пленарного доклада на VIII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2023) «Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2)» (31 марта 2023 года).

Введение

Современные условия социально-экономического развития изменяются с высокой скоростью, порождая череду шоковых возмущений нормального течения процессов развития. Так, пандемия Covid-19 сменилась резким обострением зрелых на протяжении длительного периода геополитэкономических противоречий. Нарастает неопределённость и неустойчивость в мировой экономике.

В результате во всём мире идёт перестройка многих институтов экономики и политики, меняются их роли и нарративы. Вчерашние приоритеты уходят в прошлое, возвращаются и возрастают в своей значимости ценности, которые ещё недавно казались утраченными.

Парадокс состоит в том, что в этих стремительно меняющихся объективных условиях «субъективный фактор» экономической жизни остаётся почти неизменным. Мы по-прежнему – и в своих исследованиях, и в практических рекомендациях, и в «живой» экономической практике – опираемся в основном на догмы рыночного фундаментализма. В экономической науке продолжаем работать в методологическом и теоретическом пространстве монетаризма; в экономическом образовании и просвещении преподаём всё те же идеи мейнстрима, всё ту же микро- и макроэкономику, не уделяя должного внимания новым взглядам, предлагаемым гетеродоксальной экономической наукой. Большинство из нас, экономистов (не все, но большинство!), по инерции, недоуверенности в смене парадигмы мирового экономического развития или по иным причинам продолжает делать вид, что ничего не изменилось.

Но изменения произошли и продолжают происходить. И это ставит новые задачи перед экономической наукой и практикой. Сегодня с полным основанием можно констатировать: направление изменений во многом оказалось таким, как мы предсказывали: размышляя, споря, ища дорогу в будущее [1, 2], обсуждая проблемы, пути и тенденции их разрешения на наших конгрессах.

Мы долго и настойчиво говорили, что существующая парадигма мирового экономического развития без целенаправленной оптимизации неминуемо приведёт к обострению глобальных проблем; что необходимо ориентироваться на стремительно развивающиеся, описываемые нами глобальные тенденции, а не уповать на то, что всё находится и будет находиться в более-менее устойчивом равновесии, периодически прерываемом теми или иными флуктуациями.

Эпидемия коронавируса и геополитические столкновения в мире показали, что глобальные проблемы – это основной фактор нынешнего мирового экономического бытия, а противоречия между базовыми тенденциями цивилизационного развития – стремительным ускорением НТП и мощи технологий, с одной стороны, и ужесточением финансирования и ростом социальных проблем – с другой, требуют разумного и осознанного, солидарного разрешения. Это – то главное, исходя из чего должны строиться стратегия и тактика социально-экономического развития и взаимоотношения экономических акторов – в страновом, а также в региональном и мировом масштабах.

Мы утверждали (и неоднократно доказывали), что единственно эффективная стратегия развития в этих условиях – реиндустриализация нашей экономики на базе передовых технологий VI технологического уклада (ТУ), и в целом – движение к новому технологическому базису, лежащему в основе материального и институционального устройства Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), гарантирующего возможность поступательного позитивного развития и экономики, и общества, и человека.

Сегодня, когда технологический суверенитет является необходимым условием существования нашей страны, её устойчивого развития, этот вывод должен стать непреложным императивом практической деятельности.

Не останавливаясь лишь на фундаментальных теоретических исследованиях, мы обосновывали на наших конгрессах, конференциях, экспертных советах и научных коллоквиумах, в статьях и докладах необходимость осуществления активной промышленной политики и стратегического планирования, предлагая не только теоретические концепции, но и практические рекомендации. Раз за разом. Год за годом. Движение в этом направлении начинает осуществляться на практике, хотя и не без проблем. Но в целом – это важный позитивный результат, в том числе и нашей коллективной работы, которую мы должны продолжать.

Жизнь показывает: наши предвидения – не плод мечтаний или футурологических прожектов. Это – результат большой фундаментальной теоретической работы, подкреплённой практикой; результат, подтверждающий известную истину: «нет ничего практичнее хорошей теории». Ещё раз подчеркнём – нам нельзя останавливаться на достигнутом. Необходимы дальнейшее развитие полученных теоретических результатов и выработка практических рекомендаций.

Цель и задачи развития

Начнём с главного: с постановки стратегической цели и конкретизирующих её задач. Мы исходим из посыла, что целью и высшей ценностью развития любого общества, любой экономической системы является человек, живущий в гармонии с обществом и природой. Эта постановка столь же верна, сколь и абстрактна. В работах Института нового индустриального развития имени С. Ю. Витте и на наших конгрессах мы её конкретизировали, показав, что долгосрочная перспектива развития общества – это движение к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2) и ноономике. Понятие ноономики в наших работах получило конкретное содержательное наполнение.

Нами обоснован вывод о неизбежном, объективно обусловленном постепенном переходе цивилизационного развития к новому, постэкономическому способу удовлетворения потребностей, в материальной основе которого лежит умное, автономизированное и интеллектуализированное индустриальное производство; к общественному пространству, в котором происходит развитие человека творческого, культурного, неэкономического; к миру «ноо-», а не «зоо-».

При этом мы, не будучи романтиками, постоянно подчёркивали, что противоречия современной цивилизации глубоки, что мир «зоо-» неуступчив, он стремится не утратить нынешние позиции, а где возможно – взять реванш. Но такой мир – в сегодняшней практике – это мир агрессии, санкций, острой борьбы в любых (порой недопустимых для здравого смысла) разновидностях, и он стоит у наших границ, и правит бал во многих других центрах политических и экономических интересов. Мы вступили в период острой фазы перехода к новому мироустройству.

Новые условия требуют уточнения стратегических ориентиров развития. Последний год показал, что гуманизм должен уметь и защищаться, и наступать, что без сильной, устойчивой, обладающей высокой степенью независимости экономико-политической системы развитие человека и общества, его традиционных, вечных гуманистических ценностей окажется под угрозой. Для нашей страны актуализируется задача обеспечения развития технологически и экономически независимой национальной системы.

Подчёркнём важный момент: независимость не означает автаркии. Необходимо развивать международное технологическое сотрудничество и индустриальную кооперацию. Брать лучшее и объединять усилия. Нарращивать собственный промышленный потенциал на качественно новой основе, нейтрализуя технологический ущерб от ухода

бывших партнёров и опережая конкурентов за счёт развития наиболее передовых областей индустрии.

При этом независимость технологий и экономики не может достигаться лишь за счёт решения важной, но ситуативной задачи импортозамещения – мы уверены в верности этой позиции и настаиваем на ней. Главная проблема – достижение технологической независимости, её решение должно быть обеспечено за счёт выхода на такой уровень развития, когда мир окажется в зависимости от отечественных технологий и развитых экономических институтов. И нам надо ставить такие ориентиры.

Иные скажут: такой уровень технологического развития – скорее мечта, чем достижимая реальность. Мы возразим: у нас есть опыт подобных прорывов в советское время в космосе, авиации, атомной энергетике, химии, физических дисциплинах и технологиях и т. д. О возможности технологического и, соответственно, экономического рывка говорит опыт Китая, совершившего гигантский скачок в технологическом развитии за последние 30 лет. В результате, скажем прямо, – под угрозой технологическое лидерство западных компаний в телекоммуникациях, в создании многофункциональных транспортно-логистических систем и многих других технологических зон экономического развития.

Решаема ли такая задача для нас? При рациональной и целенаправленной работе, реализации комплексной промышленной политики с учётом наших интеллектуальных и природных ресурсов – безусловно «да». Обеспечение технологического прорыва – *задача номер один*.

Далее. Механизмы развития таких технологий и институтов раскрыты и описаны в рамках концепции НИО.2, показавшей: путь к ноономике лежит через достижение нового качества материального производства. Приведём его основные характеристики:

1) знаниеёмкость производства, в котором главным ресурсом, определяющим потенциал национальной системы, является не сырьё, не машины, а знания, воплощённые в новых технологиях, позволяющих максимально рационально, экологично, с сохранением национального природного богатства и среды обитания создавать и имплементировать в экономику наиболее передовые формы и методы производства. Этот вывод во многом (и в позитивном, и негативном аспектах) подтвердили события последних лет;

2) знаниеёмкое производство будет базироваться на НБИКС-конвергенции, достижимой лишь при переходе к доминированию технологий V и VI ТУ, перспективного VII ТУ и в рамках вхождения России в интегральный мирохозяйственный уклад, концепцию которого представил академик РАН С. Ю. Глазьев [3];

3) знания для умного производства «добываются» в первую очередь в сферах науки и образования. Отсюда – объективная необходимость приоритетного развития этих сфер в рамках интеграции науки, производства и образования.

Таковы *контуры задачи номер два*: задачи развития знаниеёмкого производства.

Задача номер три – формирование системы социально-экономических отношений, стимулирующих и обеспечивающих приоритетное развитие высокотехнологичного производства, ориентированного на прогресс человеческих качеств в рамках устойчивой, суверенной национальной системы.

База для решения этой задачи у нас в стране постепенно наращивается. Приняты поправки в Конституцию РФ, определяющие новые социальные нарративы; наметился позитивный тренд в вопросе повышения роли и ответственности государственных и общественных институтов, отвечающих за решение социальных проблем, и т. д. Многие черты таких отношений, направленные на реформирование социального облика нашего государства, мы «обрисовали» ранее, но сегодня они нуждаются в детализации и доработке.

С учётом новых условий нам предстоит подтвердить вывод о возросшей важности развития социализации экономики и общества, исследовать и предложить новые механизмы достижения этой цели на уровне национальной системы и бизнес-структур. Без этого не будут созданы основы развития отношений солидарности, а это – база для обеспечения стабильности нашей экономики, целостности общества и эффективности государственного управления.

Именно в единстве с этим могут и должны развиваться процессы реформирования отношений собственности, обеспечивающие партнёрство, диалог частного и государственного подпространств экономики, развития диффузных тенденций в этой сфере.

Таковы практические задачи будущего, конкретизирующие направления реализации «квадриги ноономики», её основных подсистем: ускоряющегося технологического прогресса, социализации, солидаризма и, наконец, отношений собственности, интегрирующих частный и общественный интересы в рамках процесса диффузии института собственности.

Методы и подходы к решению стоящих задач

Одни из самых сложных проблем возникают, когда мы переходим к анализу средств достижения стратегической цели и путей решения конкретизирующих её задач. Главными из них являются активная промышленная политика и стратегическое планирование.

В среде экономистов-теоретиков, как и лиц, принимающих и практикующих решения в области экономической политики, до сих пор нет консенсуса не только относительно того, как в современной России должны развиваться промышленная политика и институт планирования, но даже – по вопросу их необходимости.

Мы по данному вопросу занимаем чёткую позицию: в пространстве доктрины рыночного фундаментализма решить задачи обеспечения технологического и экономического суверенитета, задачи развития – невозможно.

Экономика нашей страны должна оставаться по преимуществу рыночной, но – с активной ролью государства в области определения технологических, структурных и социальных приоритетов развития. Но тогда главным средством реализации этих приоритетов должна быть институализация стратегического планирования и промышленной политики.

В отношении последней мы продолжаем слышать возражения – уже не о том, что она не нужна (как было в прошлом десятилетии), а в основном о том, что у нас нет опыта, что это связано с большими издержками, перестройкой подходов и т. п. А ещё говорят – неподходящее сейчас для этого время...

Во-первых, механизмы такой политики известны – и не только в теории, они отработаны в отечественной и мировой практике – была бы воля их внедрять и адаптировать к нашей ситуации; во-вторых, «дорогу осилит идущий», и, как говорят наши китайские товарищи, «путь в тысячу ли начинается с первого шага». Надо решительнее становиться на этот путь, несмотря на адаптационные издержки, поскольку эффект для развития экономики в случае успешного перехода к активной промышленной политике многократно превышает все такие издержки.

Скажем прямо, без этого мы не выйдем на траекторию устойчивого развития и перехода к новому устройству общества. А время – на нашей стороне: мы сегодня оказались в ситуации, когда иного выхода нет.

Остановлюсь кратко на механизмах проведения активной промышленной политики. Ещё раз обратим внимание на такие важные позиции, как варьирование ставки

процента и целенаправленное и долгосрочное кредитование промышленных предприятий для обеспечения наиболее благоприятных условий развития высокотехнологичных сфер производства и дифференцированное (с учётом этого принципа) налогообложение, в частности система налоговых преференций для приоритетно развивающихся сфер нового уклада.

К примеру сейчас уже можно говорить о позитивном опыте реализованных налоговых решений правительства для IT-сектора. Этот опыт надо масштабировать, видеть и решать новые блоки связанных вопросов. В ряду важных новых мер, актуализированных нынешними обстоятельствами: защита от недобросовестной международной конкуренции наиболее значимых производств; повышение доступности передовых технологий для среднего бизнеса; решение проблемы устойчивого обеспечения международных финансовых расчётов в рамках промкооперации и пр.

Теперь – о планировании. Развитие системного стратегического планирования в современных условиях представляется более сложной задачей. Если понимать под планированием не квазипрогноз, а систему конкретных задач развития и средств их достижения (а мы говорим именно об этом!), то необходимо признать, что целостной системы такого планирования в России нет.

Да, у нас развивается деятельность по прогнозированию, этот процесс налажен и продвигается. У нас есть совокупность национальных проектов, программ развития отраслей, регионов и т. п. После ряда не слишком удачных попыток создана довольно эффективная система мониторинга реализации этих проектов и программ.

Но этого – мало. Необходим общегосударственный системный подход, включающий систему мер различного уровня – вплоть до создания органа координации и контроля. Необходим, если угодно, «Госплан 2.0».

Особенно остро встаёт вопрос о государственной системе планирования сейчас, в условиях возросшей неопределённости в экономике, которая не позволяет промышленным инвесторам активно вкладываться в сложно окупаемые индустриальные проекты. Показательно, что недавний опрос руководителей крупных и средних предприятий промышленности, проведённый по репрезентативной выборке Государственным университетом управления по заказу Минобрнауки России, дал невиданный, а для многих – неожиданно высокий результат. В поддержку создания такой системы высказалось почти 80 % опрошенных! Среди них были представители разных отраслей и секторов – от относительно небольших компаний из состава «Деловой России» и «Опоры России» до промышленных гигантов.

При этом наши коллеги из промышленности говорят о различных современных вариантах реализации института государственного планирования, например, создания мощной государственной оффсетно-контрактной системы с 10...15-летним горизонтом государственного заказа на продукцию, системы сквозного планирования связанных технологических цепочек в рамках регионального и пространственного развития страны и т. д.

Предложения есть, и многие из них заслуживают серьёзного отношения. Безусловно, мы понимаем – в рыночной экономике невозможно, да и не нужно пытаться вернуться к некоему подобию директивного планирования, существовавшего в СССР. Но можно (и целесообразно) на основе теории стратегирования обеспечить взаимосвязку в единой средне- и долгосрочной государственной программе развития целей, уточняющих их задач, а также средств и ресурсов, необходимых для их решения.

В последнем случае речь должна идти не только о деньгах, но о совокупности ресурсов: о кадрах, институциональных условиях (правилах игры) и т. п. И такой план

должен быть увязан с мерами по проведению активной промышленной политики, с социальной и даже культурной политикой страны, политикой в сфере образования, охраны здоровья, демографии, пространственного, территориального и регионального развития и т. д.

Это, конечно, сложно, но решаемо. Мы живём в XXI в., в период перехода к новому технологическому укладу, когда для решения таких задач имеется достаточная материальная и научная база. Современные технологии (в частности, искусственный интеллект) позволяют работать с большими массивами данных, необходимых для осуществления планирования на народнохозяйственном, национальном уровне.

Есть добротные теоретические наработки, в том числе в области математического моделирования процессов развития. Чтобы приступить к решению этой задачи, нужна воля. При её наличии найдутся и силы, и ресурсы (включая сферу науки и образования) для подготовки необходимых кадров и вооружения их теоретическими наработками и методиками. Наше научно-образовательное сообщество в силах успешно решить эти вопросы.

В завершение отметим, что участники наших конгрессов внесли немалый вклад в исследование и продвижение идей индустриального развития и переустройства нашего общества. Мы не ошиблись в определении спектра проблем, в формулировках целей и задач. Мы показали возможные механизмы и средства их решения.

Путь наш – долг, но он – верен: жизнь подтверждает наши основные выводы. Тем важнее сегодня продолжить нашу работу.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов / ИНИР им. С. Ю. Витте. – СПб., 2016. – 328 с.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2020. – 224 с.
3. Глазьев, С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 43–64.

References

1. Bodrunov S. D. (2016) Griadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka [The Coming of New Industrial Society: Reloaded]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 352 p.
2. Bodrunov S. D. (2020) Noonomika: traektoriya globalnoi transformatsii [Noonomy: Trajectory of Global Transformation]. Moscow: Kulturnaya revoliutsiya Publ. 224 p.
3. Glazyev S. Y. (2022) Noonomika kak sterzhen' formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirokhozyaystvennogo ukladov [Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID, 1(1), pp. 43–64.

Sergey D. Bodrunov³. Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2). Modern Russia, like the whole world, is going through a period of uncertainty and turbulence associated with a change in the long-term trajectory of development. This transformation creates new challenges for the Russian economy and society as a whole. The only effective strategy in these conditions is the reindustrialization of the economy on the basis of the VI technological order and movement towards the new stage of industrial development. The main challenge is the achievement of technological independence. The key tasks are ensuring a technological breakthrough; development of a knowledge-intensive production; creation of socio-economic relations that encourage the priority development of knowledge-intensive production. Particular attention is paid to the creation of a state planning system, the institutionalization of industrial policy strategic planning. Various options for its implementation are presented.

Keywords: industrial policy, noonomy, NIS.2, technological order, strategic planning, socio-economic development.

³ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru